

А. В. Рожина

Доходы монастырей Вологодской губернии в конце XVIII — начале XX в.

A. V. Rozhina

Incomes of the Vologda Province Monasteries from the End of XVIII Century to the Beginning of XX Century

Рассмотрено изменение доходов монастырей в конце XVIII — начале XX в. на материалах Вологодской губернии. Автор предпринимает попытку изучить источники годовых доходов и государственного финансирования монастырей.

Ключевые слова: монастыри, финансирование, источники доходов, Вологодская губерния.

В современной отечественной историографии проблемы истории церкви и монашества привлекают все большее внимание ученых, опубликованы многочисленные исследования [1–3]. При этом экономические аспекты истории монастырей, отошедшие на периферию интересов современных ученых, являются малоизученными.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1796–1917 гг. Такой выбор определяется тем, что после секуляризации церковных земель, проведенной Екатериной II, происходит изменение экономического положения обитателей. До 1764 г. земли были основным источником дохода монастырей. К концу XVIII в. начинают складываться иные формы источников монастырских доходов. Обширный период исследования до 1917 г., когда революционные события изменили весь строй общественной жизни и закончился синодальный период, позволяет рассмотреть проблему в историческом развитии.

Внимание к изучению источников доходов православных иноческих обитателей было обращено ещё в XIX в. В дореволюционной историографии формируются две точки зрения на эту проблему. С одной стороны, часть общественности, признавая рост благосостояния монастырей, подвергала критике чрезмерную самостоятельность иноческих обитателей. Исследователь Д. И. Ростиславов призывал к усиленному контролю со стороны государства и земств над монастырскими доходами и расходами [4, с. 17]. С другой стороны, ратуя за большую самостоятельность монастырей, за высвобождение их из-под излишней опеки, контроль государства над церковью оценивался многими исследователями негативно [5, с. 88]. В советский период значительно расширилась источниковая база научных иссле-

The article investigates the change of incomes of Vologda Province monasteries from the end of XVIII century to the beginning of XX century. The author makes an attempt to investigate sources of income and state financing of the monasteries.

Key words: monasteries, financing, sources of income, Vologda province.

дований, введены в научный оборот монастырские приходно-расходные книги, которые по-прежнему являются важным источником для изучения экономического развития [6].

Фонды региональных архивов содержат и другие материалы финансовой отчетности монастырей Вологодской губернии (отчеты об остаточных суммах и ведомости о состоянии), которые можно рассматривать как ценные источники для изучения неокладных доходов монастырей, позволяют определить причины усиления экономической мощи православных обителей к началу XX в.

В соответствии с данными источников, монастырские доходы в конце XVIII — начале XX в. можно разделить на две основные категории: окладные (государственное финансирование по штатным окладам) и неокладные (собственные доходы обитателей, в том числе и благотворительные пожертвования) [7, л. 1–6, 38–39; 8, л. 1–5]. В исследованиях, посвященных изучению реформы 1764 г., отмечалось, что огосударствление церковных земель и оформление финансового содержания священно- и церковнослужителей способствовало сокращению доходов духовенства [9, с. 165–167]. Финансирование производилось из коллегии экономии в зависимости от класса монастыря. Монастыри 1-го класса обеспечивались ежегодно средствами в сумме 2017 руб. 50 коп., 2-го класса — 1311 руб. 90 коп., 3-го класса — 806 руб. 30 коп. [10, с. 30–31].

Средства по штатному расписанию на содержание монастырей строго распределялись на жалование монашествующим и служителям, на подушный налог, хозяйственные нужды и постройки. Оклады настоятелей монастырей значительно различались в зависимости от класса монастыря: архи-

мандрит в монастыре 1-го класса получал ежегодное жалование — 500 руб., в монастырях 2-го класса — 300 руб., игумен в монастырях 3-го класса — 150 руб. Жалование настоятелей можно считать достаточно высоким: в 1-м классе монастырей превосходившее, а во 2-м классе равное окладу протопопов Успенского и Архангельского соборов Московского Кремля [10, с. 30–31].

Штатное содержание служителей и монашествующих иноческих обителей было ниже доходов белого духовенства. По подсчетам Ю. М. Гончарова, штатные оклады священников в конце XVIII столетия составляли от 25 до 80 руб. [11, с. 63]. С минимальным жалованием священника был сопоставим только оклад монастырского казначея, который получал содержание в зависимости от класса монастыря от 22 до 27 руб. Государственное содержание остальной братии было значительно ниже: иеромонахам и иеродиаконам начислялся годовой оклад по 13 руб. в год, монахам и служителям от 8 до 10 руб. [10, с. 30]. Епархиальный архиерей мог «по своему суждению» кому-то прибавить или убавить жалование в рамках положенной на монастырь суммы [10, с. 34].

На другие расходы (дрова, конюшенные припасы, церковные расходы, ремонт) мужские обители получали средства в зависимости от класса монастыря: 1-го класса — 837 руб. 50 коп., 2-го класса — 554 руб., 3-го класса — 375 руб. сверх положенных средств монастырям полагалась денежная прибавка к штатному окладу: на 1-классные — по 300 руб. в год, на 2-классные по 200 руб., на 3-классные по 150 руб. [10, с. 30, 32]. В итоге, после 1764 г. в монастыре 2-го и 3-го классов государственное жалование в среднем на одного человека составляло 44 руб. 80 коп., что было равно среднему достатку священников.

Женским монастырям начислялось значительно меньшее жалование. Обители Вологодской епархии, причисленные к 3-му классу, получали по 375 руб. 60 коп. в год и прибавку по 150 руб. на всю братию [10, с. 36].

С 1766 г. было назначено годовое жалование священно- и церковнослужителям заштатных монастырей. Архимандриты в заштатных монастырях имели жалование по 70 руб. (что составляло 17,5% от окладов в 1-го и 2-го классных монастырях), игумены — по 50 руб. (33,3% от окладов в монастырях 3-го класса). Жалование строителей и наместников приравнивалось к окладам иеромонахов и иеродиакон, которые получали суммы, равноценные штатным, монашествующим по 13 руб., прочим монашествующим — по 8 руб. Государственное содержание игумений, строительниц и монахинь в заштатных монастырях было одинаковым и приравнено к окладам монахинь в 3-классных обителях по 10 руб. [12, с. 49–51].

В целом монастырские оклады были достаточно низкие, и указом от 18 декабря 1797 г. была сделана прибавка к жалованию «сверх положенного по штатам». В заштатных обителях прибавка составила 300 руб. Настоятели мужских монастырей стали получать дополнительно к их жалованию во 2-м классе — архимандриты 70 руб., в 3-м классе — игумены 100 руб. В мужских монастырях 2-го и 3-го классов прибавку получили такие служители, как пономари, просвирники, ключники, чашники. В женских монастырях прибавки к жалованию были назначены всем инокиням [13, с. 63–67]. На основании указов от 1764 и 1797 гг. сделан расчет о государственном содержании монастырей в конце XVIII — начале XIX в. Окладной доход составлял: в мужских штатных 2-го класса — 1742 руб. 80 коп., 3-го класса — 1172 руб. 30 коп., в женских 3-го класса — 750 руб. 60 коп. Государственное финансирование заштатным монастырям выделялось строго по ведомостям, с учетом прибавки оно в среднем составило 607 руб., т. е. ниже, чем в женских 3-классных обителях.

Получали государственное содержание православные обители частями два раза в год, отмечая использование денег в книгах для прихода и расхода окладных средств; остатки от сумм отправляли обратно в коллегию экономии [14, л. 1–6]. Порядок отчетности монастырей по остаточным суммам регламентировался указом от 9 ноября 1799 г. Согласно положениям этого указа епархии отправляли ежегодные рапорты в Синод об остаточных суммах [15, с. 856–857].

В связи с проведением министерской реформы изменился порядок учета выдачи штатного жалования монастырям. Со второй половины 1806 г. монастыри Вологодской епархии стали получать средства по окладам из губернского казначейства, находящегося в ведомстве Министерства финансов [16, л. 24].

С целью установления контроля над выдачей жалования казначейства через духовные правления запрашивали ведомости о соответствии численности братии монастырей штатному расписанию [17, л. 54]. Подотчетное расходование средств обуславливало возвращение жалования монастырями в случае неполного штата. Примеры этих фактов находим во входящих документах фонда Великоустюжского духовного правления. Согласно сообщению архимандрита Устюжского Михайло-Архангельского монастыря Парфения в 1816 г. в уездное казначейство было отправлено обратно «за неимением в штате» одного послушника, полагающееся ему жалованье в сумме девяти руб. [18, л. 92].

Тенденция к увеличению неокладных доходов по отношению к окладному содержанию обителей, наметившаяся в начале XIX в., получила развитие в изучаемом регионе. В 1820–1830-х гг. в монастырях

Вологодского и Устюжского уездов неокладной доход достигал до 70% [8, л. 38–39; 9, л. 1–5; 19, л. 1–17].

С 1839 г. денежные и имущественные вопросы духовенства были поставлены под надзор хозяйственного управления Синода. Строгому контролю подлежали как синодальные средства, так и суммы, выделяемые казной на содержание духовенства. Эта реформа была проведена с целью «сообщить самому синодальному хозяйству надлежащую правильность и подчинить его строгой отчетности» [20, с. 404].

С 1840-х г. ведение финансовой отчетности в обителях подлежало четкой регламентации. Устав духовных консисторий 1841 г. впервые предписал монастырскому настоятелю вести «экономия» совместно с советом старшей братии. В случае смерти настоятеля или настоятельницы управление передавалось наместнику, казначею или старшему из иеромонахов «до особаго распоряжения епархиального начальства» [21, с. 30–31].

Изменяется система распределения остатков сумм от выдачи жалования в монастырях, приведшая к увеличению влияния духовных консисторий. На основании указа Синода «О правилах и формах отчетности по духовному ведомству в суммах переходящих» сведения о доходах должны были предоставляться монастырями в консисторию. При этом «суммы, остающиеся от положенных расходов и от выдачи жалования», относились к монастырским капиталам и переводились в кредитные билеты, что осуществлялось строго под контролем епархиального начальства [22, с. 862].

Реформы Александра II повлекли изменения в системе распределения средств на содержание монастырей. В 1867 г. с заштатных обителей были сняты денежные оклады. В 1868–1917 гг., в связи с образованием в Вологодской епархии викариатств, часть полномочий по финансовому контролю над монастырями переходит викарным епископам, которые подчинялись непосредственно правящему архиерею [23, с. 71–74]. В соответствии с новым порядком монастыри два раза в год отправляли в канцелярию епископа «ведомости о состоянии» и отчеты об остаточных суммах. Данные приходно-расходных книг и отчетной документации монастырей Вологодской губернии подтверждают увеличение прихода средств в пореформенный период [24, л. 23–24; 25, л. 2–8об.; 26, л. 24–29].

В конце XIX — начале XX в. благосостояние монастырей Вологодской губернии значительно разнилось. Новые общежительные монастыри, открытые в Вологодской губернии, не получали окладного финансирования и содержались на благотворительные пожертвования и прибыль от вкладов. Например, Кылтовский Крестовоздвиженский женский монастырь (открыт в 1894 г.) в течение пяти лет обеспечивался продовольствием за счет средств купца А. В. Булычева [27, л. 33об.].

В отдельных монастырях происходит уменьшение неокладных доходов, в других обителях, напротив, доходы значительно выросли. Благодаря добровольным пожертвованиям паломников и благотворителей поступление средств в новые монастыри, как правило, было больше. На основании определения Синода «по обозрению епархии за 1892 год» Ульяновский Троицко-Стефановский общежительный монастырь (открыт в 1860 г.) имел наибольший доход по сравнению с другими монастырями Вологодской губернии [28, л. 33–33об.].

Собственная прибыль монастырей региона составляла от 40 до 90% от общего дохода за год [24, л. 24; 25, л. 8об.; 26, л. 30; 28, л. 25]. Рассмотрим источники доходов монастырей Вологодской губернии в 1890–1915 гг. В соответствии с ежегодными отчетам благочинных, монастыри Вологодской губернии наибольшие доходы получали от пахотных и сенокосных земель [30, л. 1–22]. Однако, исходя из анализа данных ведомостей за 1890–1915 гг., ежегодная сумма монастырских доходов состояла главным образом из процентов от вкладов (39%), пожертвований (24%), церковных треб (21%) [24, л. 23–24; 25, л. 2об., 3об., 4об., 5; 29, л. 7–25]. Монастыри получали дополнительные доходы от своего хозяйства и сдачи земель в аренду [24, л. 23; 29, л. 24–25]. Государственные оклады, оставленные только за штатными монастырями, как правило, не превышали 10% от ежегодного дохода [31, л. 26].

В начале XX в. были весьма редки случаи назначения государственного финансирования для вновь открытых обителей. Однако в 1905 г. решением Государственного совета на содержание священнослужителей восстановленного и обращенного в женский Арсениево-Комельского монастыря было установлено ежегодное пособие в размере 669 руб. 54 коп. [32, с. 305–306].

Подводя итоги, необходимо отметить, что после секуляризации церковных земель, когда монастыри были лишены своего главного источника дохода, они были поставлены в экономическую зависимость от государственного содержания. Монастыри имели внутреннюю хозяйственную самостоятельность, однако строго контролировались благочинными и находились в зависимости от синодально-епархиальных властей. Разложение старых отношений привело к необходимости поиска новых источников доходов. С конца XVIII в., кроме окладных доходов, православные обители существовали за счет своего хозяйства, пожертвований, денег от продажи икон и свечей, а также получали прибыль от сдачи земель в аренду. К концу XIX — началу XX в. рост благосостояния монастырей Вологодской губернии обеспечивался главным образом за счет процентов с вкладов. В результате неокладные доходы православных обителей изучаемого региона стали значительно превышать их оклады.

Доходы монастырей Вологодской губернии в конце XVIII — начале XX в.

Окладные доходы штатных монастырей Вологодской губернии конце XVIII — начале XIX в., руб.

Указы по финансированию	Форма финансирования	Мужские монастыри		Женские монастыри
		2-классные	3-классные	3-классные
1764 г.	оклад	1311,8	806,3	375,6
	прибавка	200,0	150,0	150,0
1797 г.	прибавка	231,0	216,0	225,0
Итого	оклад, прибавки	1742,8	1172,3	750,6

Библиографический список

1. Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Очерки истории до 1917 года: Любителю старины. Краеведу. Учителю. Студенту / Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук. — Вологда, 1992.
2. Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. — М., 1999.
3. Балашова Т. В. Московские монастыри в социокультурной среде столичного города второй половины XIX — начала XX века : дис. ... канд. ист. наук. — М., 2007.
4. Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществе и доходах наших монастырей. — СПб., 1876.
5. Штаты монастырей и монашество и способы содержания монастырей // Странник. — 1884. — №II—III.
6. Иванов В. И. Приходно-расходные книги северных монастырей как источник по социально-экономической истории России : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1982.
7. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 11.
8. ГАВО. — Ф. 511. — Оп. 1. — Д. 34.
9. Захарова Л. Ф. К последствиям секуляризации церковных земель в России // Вопросы истории. — 1982. — № 12.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое (ПСЗРИ-1). Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12.060.
11. Гончаров Ю. М. Материальное положение православного белого духовенства в городах Тобольской губернии в середине XIX — начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2010. — №4
12. ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12.740.
13. ПСЗРИ-1. Т. XLIV. Часть вторая. Книга штатов. Отд. III и IV. № 18.273.
14. Муниципальное учреждение Великоустюгский центральный архив (МУ ВЦА). — Ф. 364. — Оп. 1. — Д. 1453.
15. ПСЗРИ-1. Т. XXV. — СПб., 1830. — № 19.183.
16. ГАВО. — Ф. 511. — Оп. 1. — Д. 17.
17. МУ ВЦА. — Ф. 364. — Оп. 1. — Д. 3063.
18. МУ ВЦА. — Ф. 364. — Оп. 1. — Д. 3990.
19. ГАВО. — Ф. 512. — Оп. 1. — Д. 446.
20. Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры св. Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия. — Казань, 1899.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Второе (ПСЗРИ-2). — Т. XVI. — 1841 г. — Отд. 1. — № 14409.
22. ПСЗРИ-2. — Т. XVI. — 1841 г. — Отд. 1. — № 14945.
23. Выписка из инструкции Великоустюжскому епископу, викарию Вологодской епархии // ВЕВ. — № 8.
24. ГАВО. — Ф. 513. — Оп. 1. — Д. 15.
25. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (ГУ РК НА РК). — Ф. 232. — Оп. 1. — Д. 303.
26. ГАВО. — Ф. 520. — Оп. 1. — Д. 229.
27. Российский государственный исторический архив. — Ф. 796. — Оп. 1. — Д. 1312.
28. ГУ РК НА РК. — Ф. 232. — Оп. 1. — Д. 220.
29. МУ ВЦА. — Ф. 23. — Д. 108.
30. МУ ВЦА. — Ф. 23. — Д. 105.
31. ГАВО. — Ф. 1041. — Оп. 1. — Д. 113.
32. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XXV. 1905. Отд. 1. — СПб., 1908.